

Страсти Господни

Со страхом мы, братие, послушаем
Божия писания, господних страстей.

Пророки пророчили за тысящу лет,
Другие сказали за триста годов,
Во пятой во тысящи в пятистах
Рождение, страдание Исуса Христа.

Во марте во месяцы, во последних днех,
Страстный недели во пятничной день,
Во святом граде Иеросалиме
Плакала-ходила Святая Дева.
При ней были три мироносицы жены.
Во граде им встречу грядут два жида.
Восплакала, спросила Святая Дева:
«Где вы, жида, были, куды грядетё?»
Что отвещают Деве два жидовина:
«Живем мы таперича в Иеросалиме,
А мы били-мучили Исуса Христа.
Яже бивше-мучивше, в темницу всадя.
В шестом часу в пятницу распяли его,
В ноги и во длани прибиша гвоздьми,
Венец наналожили на главу его,
Мучения и ран невозможно и счесть.
Исуса копием рёбра проболи,
И земля обагрися от крови его».

Услышала глаголы их Святая Дева —
Она бысть без памяти и болши часá,
Ударилась о землю, едва бысть жива;
Жены соблюдали и были при ней.
Восплачет, восстонет и в горести речет:
«Увы мне, сыра земля, возьми мя к себе!
Сыне мой любезный, надежда моя,
Почто не послушал матери своей!
Ныне вижу, сыне, поругаема.
Какое ты дело жидам сотворил?
О злыя ругатели, беззаконный!

За какое вы дело Христа биете?
Вчера не хотела отпустить тебе, —
Волею поиде на крестную смерть.
Плачите, рыдайте, солнце и луна!
Плачите, стоните, месяц со звездами!
Плачите, стоните, вдовы и сироты!
Наставник и учитель покинул вас всех,
Сыне мой любезный, надежда моя,
Волею поиде на крестную смерть.
Ныне сердце мое все терзается,
Составы плоти моя раздробляются,
Кровию устне мои запекаются.
Почто оставляешь едину мя зде?
Вкупе бы вкусила с тобою я смерть.
Кто мя ныне утешит от горьких слез!
Ныне Симеона пророчества,
Сбылися во истину глаголы его.
Со страха великого и со ужаси
Скрылися, бежали апостолы вси,
Едину оставили мене плакати.
Кто ми ныне, сыне, поможет в слезах!
Архангел Гаврииле, помози ты мне, —
Радость моя сонїде во гроб!»
Господь проглагола матери своей:
«Любезная мати, не плачь обо мне:
В третий день воскресну и прославлю тебе,
И радости твоей не будет конца».

У божией церкви у царских дверей
Завеса на́двое раздиралася,
Древа по дубравам преклонялися,
Камение на́двое распадалися.
Рыдания и слезы услышал Господь:
Начáли трястися небо и земля,
Солнце и месяц не стали светить
От шестого часá до девятого.
Со страха великого и со ужаси
Жидовья упали ничкóм на землю,
Вне ума лежали четыре часа,
Они окаяннии не покаялися.

За то осудил их Господь в вечную тьму,
И мукам их не будет конца.

Со страхом мы, братие, мы восплачемся:
Мучения-страдания Иисуса Христа.
Восплачемся на всяк день и покаемся,
И Господь услышит покаяние,
За что и нам дарует царствие свое,
Радости и веселию не будет конца.

(Записано в Коломне)

Калеки переходящие: Сборник стихов и исследование П. Бессонова. В. 4 . М.,
1863.